КУЛЬТУРА. КНИЖНОСТЬ. ФОЛЬКЛОР

Л.В. ХИРЬЯНОВА

ПРАЗДНИК КАК ФАКТОР ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНО-АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СТАРООБРЯДЧЕСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛГОРОДСКОГО РЕГИОНА)*

Разрушение системы религиозных традиций в атеистический период российской действительности привело к разрыву преемственности и ослаблению культурной связи поколений, нарушению целостности социокультурного пространства. Возврат к традиционным идеалам и ценностям предков является наиважнейшей задачей современного социума. В этом отношении опыт старообрядчества демонстрирует живой пример.

Доминантой старообрядческой культуры является следование духовно-культурной традиции предшествовавших поколений, сохранение веры предков и исторической памяти, «любовь к отеческим гробам» (А.С. Пушкин). У русского философа Н.Ф. Фёдорова есть учение о воскрешении всех умерших поколений, получившее название «общее дело» (или «супраморализм»), в основе которого лежит идея нравственности, «долг к отцам – предкам, воскрешение, как самая высшая и безусловно всеобщая нравственность, нравственность естественная для разумных и чувствующих существ, от исполнения которой, т.е. долга воскрешения, зависит судьба человеческого рода» (1). Мыслитель говорит о земном воскрешении, о необходимости вернуться к предкам, помнить умерших отцов. В таком случае, по утверждению Н.Ф. Фёдорова, может возникнуть Царство Божие на земле, а отсюда произойдёт сближение с трансцендентным миром. Старообряд-

---

Хирьянова Людмила Васильевна – к.филос.н., Белгородский университет потребительской кооперации, г. Белгород

* Работа выполнена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., госконтракт П-861.18.08.2009

чество изначально стремится к восстановлению рая на земле, к идее Святой Руси, пытается воссоздать образ старой веры, веры отцов, и через это прийти к спасению в Боге.

Культурно-ценностная система старообрядчества максимально реализуется в поле религиозно-церковного праздника. Праздник является продуктивной формой коллективной памяти. Транслируя предыдущий духовно-нравственный опыт, он прививает последующим поколениям морально-этические нормы. Вселенский характер церковного праздника, «это особое состояние всего мира» (2), торжественно возвещает людям о Царствии Небесном. По мысли П.А. Флоренского, праздник позволяет лицезреть «утраченный эдем» (3). Самобытность и национальный характер праздника оказывает влияние на культурную идентичность. И наоборот, культурная идентификация старообрядчества представляет собой активный механизм передачи и сохранения праздничных традиций и праздничной культуры в целом.

Старообрядчество показывает глубину религиозного понимания праздника как приобщения к святыне, сверхбытию. Праздник содержит метафизический и онтологический смысл, обладает особой эстетической и нравственной значимостью. Старообрядцы экзистенционально ощущают праздничное действо. Формальность, внешность в восприятии религиозного праздника им не свойственна. Основа праздничного дня – молитва. Внимание человека полностью сконцентрировано на объекте (Боге, Богородице, Святом и т.д.). Как утверждают информанты, *«Прежде всего в праздник нужно молиться Господу Богу. Через молитву мы очищаемся. Знаем, какой это святой, для чего. Вот сейчас у нас праздник, посвящённый Первому Вселенскому Собору. На этом соборе нам была дана молитва ,,Верую“, она является символом нашей веры»* (Долгополова Зоя Абрамовна, г. Белгород). Смысл церковного праздника для староверов заключается в следующем: *«Почесть отдать Богу»* (Тарасова Зинаида Максимовна, 1941 г.р., с. Кошлаково).

На рубеже XIX–XX вв. церковные праздники оказывали влияние на все социально-культурологические аспекты жизнедеятельности жителей старообрядческих поселений белгородского края. К празднику староверы готовились, украшая жилище, одеваясь в нарядную одежду, а также внутренне приготавливаясь к

встрече с Богом, очищаясь от зла, греховных привычек и всего, что мешает полноценной духовной жизни. В.В. Розанов в статье «О нарядности и нарядных днях календаря» говорит о смысловой связи: «праздник – радость – близость к Богу – нарядность» (4). По мысли философа, «нарядные стороны древнего богослужения вытекли из основного представления, что Бог есть радость и что живёт Он в радости, среди радующихся людей, в радостных местах, около нарядных одежд» (5). Ментальное содержание праздника и сама его атмосфера способствовали формированию внутреннего ценностного мира, твёрдой веры, культуроформирующе действовали на личность.

Староверы соблюдали границы между праздничным и будничным. В праздничный день они не работали. Ещё Платон писал о божественном установлении праздника для соотношения труда и отдыха, «боги из сострадания к человеческому роду, рождённому для трудов, установили, взамен передышки от этих трудов божественные празднества» (6). Однако старообрядцы не допускают свободное от трудов время проводить праздно, бездуховно. Так, богослужебно-молитвенная практика выступает центральным компонентом праздничного дня у старообрядцев и на современном этапе. *«На праздник ходят на службы, молятся молебен»* (Екатерина Тихоновна, 1948 г.р., г. Белгород, фамилию назвать отказалась). Неотъемлемой составляющей праздника в старообрядчестве является подача милостыни как важнейшая аксиологическая и аскетическая категория. *«Для спасения души надо милостыню подавать, всем: и бедным, и цыганам, и богатым – всем»* (Тарасова Анна Кондратьевна, 1933 г.р., с. Кошлаково).

Вплоть до середины XX в. праздничный день состоял из двух частей: церковно-богослужебной и досуговой. После посещения моленной праздничные акты переходили в домашне-бытовую сферу, где транслировались национально-традиционные варианты старообрядческой культуры. Праздничный обед, сопровождаемый молитвой, проходил в семейном кругу, зачастую приглашались гости. В праздничной композиции были распространены народные гуляния, продолжавшиеся несколько дней и носившие всеобщий характер. «Характерным для старообрядческих традиций было и ограничение досуговых, развлекательных элементов праздничной культуры, часто воспринимаемых как ,,гре-

ховные“. Однако при общей установке на аскетизм и ограничение досуговых элементов последние продолжали активно бытовать и в старообрядческой среде» (7).

При изучении праздничного календаря старообрядцев-поморцев Белгородского региона автор выделяет два аспекта: религиозный и народно-обрядовый.

Праздничный цикл начинается с осеннего праздника, которым открывается церковный год, – Рождество Пресвятой Девы Марии. По словам информантки старообрядческого с. Кошлаково, *«это очень большой праздник. Жили двое: муж с женой, и у них не было детей. И они так плакали, просили Бога. И вот ушёл он в пустыню, а ему святой говорит: ,,Варачивайся, твоя жена родит дочь“. И он вернулся и родилась дочь – Мария, Богородица»* (Екатерина Алексеевна, 1938 г.р., с. Кошлаково).

Главные зимние праздники – Рождество и Крещение. Рождеству Христову предшествует сорокадневный пост (Филипповка). В это время, кроме пищевых запретов, староверы не совершают бракосочетаний, не участвуют в развлекательных мероприятиях. Главной целью поста является духовно-нравственное очищение через молитву, покаяние, совершение добрых дел, посещение моленной. Как свидетельствует информантка, *«в пост свадьбы не играют. Пост Христов. Все молятся»* (Крюкова Марина Трофимовна, 1929 г.р., г. Белгород). Канун Рождества (Сочельник) – день строгого воздержания. В святочный период у старообрядцев был распространён обычай «славить родившегося Младенца – Христа». Так называемые «христославцы» ходили по домам с исполнением рождественского тропаря «Рождество твое, Христе Боже наш...».

В канун Крещения верующие шли на колодец за святой водой. *«У нас вода в колодце освящается»* (Тарасов Фёдор Иванович, 1935 г.р., с. Кошлаково Шебекинского р-на Белгородской обл.). О свойствах святой воды информанты свидетельствуют: *«У нас посветют в посудах больших и наливают в бутылки. И пьём мы эту воду натощак. И чтобы нигде эта вода не капнула даже. Не положено, чтоб она капала»* (Тарасова Аграфена Иосифовна, 1933 г.р., с. Кошлаково Шебекинского р-на Белгородской обл.). *«Возьмёшь водички, если не попьёшь, она до самого Крещения стоит, всё равно как слеза. Вот такую воду поставите, она начина-*

ет зеленеть, мутнеть, а эта нет. Она стоит целый год, два, не пропадает» (Тарасов Фёдор Иванович, 1935 г.р., с. Кошлаково Шебекинского р-на Белгородской обл.).

В конце зимы празднуют Сретение. *«Встречение – это когда лето с зимой встречается»* (Тарасов Фёдор Иванович, 1935 г.р., с. Кошлаково Шебекинского р-на Белгородской обл.). В интерпретации информантки, *«это Симеон Богоприимец. Раньше ж много жили по 300 лет. Ему открылось, что у Девы Марии родится Исус Христос. А он не поверил. А ему голос оповещал, что это неизбежно, а потом, когда Исус Христос родился, Мария пришла в храм с Младенцем. Он его взял на руки и уверился»* (Крюкова Марина Трофимовна 1929 г.р., г. Белгород).

Весной перед началом семинедельного Великого поста у староверов справлялась Масленица. *«Семь дней Масленица отмечалась. Блины пекли. Игры были, веселье было... Последний день – воскресенье – уходили домой. А так всю неделю праздновали, гульбища были»* (Тарасов Фёдор Иванович, 1935 г.р., с. Кошлаково Шебекинского р-на Белгородской обл.). Масленица воспринимается как подготовка к посту (заговенье): *«Не только обряды надо соблюдать, это подготовка к посту. Первым делом, соблюдение пищи, уже не едим мясо, только молочные продукты. Катались с горки, ходили в гости, проведывают друг друга, приглашают – подготовка к прощению друг друга перед Прощёным воскресеньем»* (Долгополова Зоя Абрамовна, г. Белгород).

В период Великого поста праздновалось Благовещение. В этот день особенно исключались всякие дела. *«Благовещение – праздник Богородицы. Очень большой праздник. Птица гнезда не вьёт. Почитать надо так. Превозносить. Если у тебя нет возможности пойти в церкву, дома перекрестись, но не делай ничего такого грязного, стирать не надо. Говорят: ,,Птица гнезда не вьёт“. Она знает? Да это ж Бог ей даёт такое знание, что грех в этот день. И девица косы не плетёт. Правильно. Это Богородичный праздник»* (Екатерина Алексеевна, 1938 г.р., с. Кошлаково). *«Благовещение – это очень большой праздник. Архангел Гавриил благовестил что у Богородицы родится Сын. В этот день нельзя ничего делать»* (Информантка отказалась давать какие-либо сведения о себе).

В Вербное воскресение, последнее перед Пасхой, на богослужении освящали вербу – символ праздника. «*Вербочки свя-*

тят. Это когда Исус Христос приезжал в Иерусалим и Его везли на ослике. И стелили дорожку ветвями. И вот это вербочки» (Екатерина Алексеевна, 1938 г.р., с. Кошлаково.) *«Желательно вербу потом посадить»* (Информантка отказалась давать какие-либо сведения о себе).

На страстной седмице у староверов был так называемый «чистый четверг», когда проводились подготовительные работы к Пасхе: *«В чистый четверг надо было выкупаться, приготовиться к Пасхе. А раньше ткали, пряли. И вот до этого дня убирают и мажутся (землю в хате мажут, тогда полов не было)»* (Информантка отказалась давать какие-либо сведения о себе).

Главным торжеством в христианской праздничной культуре является Пасха – Воскресение Христово, связанное с идеей искупительной жертвы Исуса Христа за грехи человечества. Пасху белгородские староверы отмечали 7 дней, молясь в храме. *«Всю Пасху, все семь дней, утром – вечером положено ходить молиться»* (Информантка отказалась давать какие-либо сведения о себе). Древняя основа праздника сохранялась и в домашне-бытовой сфере старообрядцев: *«Обязательно пекут паски, куличи, красят яйца»* (Лагутина Е.Н., 1928 г.р., с. Кошлаково). В народном сознании наблюдается восприятие пасхального периода как сакрального, когда появляется возможность безусловного наследования Царства Небесного новопреставленным: *«У нас один болел сильно, долго болел, и на Паску умер. Он святой, в рай попал»* (Информантка отказалась давать какие-либо сведения о себе).

На второй неделе после Пасхи – «Красная горка». *«На Красную горку никто не работает, все молятся, празднуют. В церковь идут. На кладбище кто ходит, кто нет. Кто пожелает. Поминают родителей»* (Крюкова Марина Трофимовна, 1929 г.р., г. Белгород).

Далее у староверов бывает так называемый родительский день, когда происходит поминовение усопших с посещением кладбища. *«На родительский день мы сначала идём церкву, там панахвида, а потом на кладбище. Заходим на кладбище со святостью, молются, поминают. По всем родителям»* (Информантка отказалась давать какие-либо сведения о себе).

Летний праздничный цикл открывается Вознесением, дальше следует день Святой Троицы. «*На Троицу в храме молятся, не*

работают» (Наталья Павловна, 1922 г.р., с. Кошлаково). *«В субботу вечером идут в церкву молиться, на вечерню. Утром встают в два часа ночи, идут служат. Это очень большая служба. До одиннадцати часов дня»* (Екатерина Алексеевна, 1938 г.р., с. Кошлаково). Существует обычай в этот день украшать растительностью дома. *«Троица – это большой праздник, будем украшать цветами, ветвями. Обычай такой»* (Долгополова Зоя Абрамовна, г. Белгород). Ещё один обычай – молитва о дожде: «*Засуха, когда дождя нет, говорят: ,,Ой нету дождя, да хоть бы до Троицы“. У нас несут ,,святость“, там Богородица, Исус Христос, Троица и крест. Крестный поход. И вот идут у поле и молются молебен. На второй день идёт дождь. Святость украшают ветками, зеленью»* (Екатерина Алексеевна, 1938 г.р., с. Кошлаково). На второй неделе после Троицы начинается подготовка к Петровскому посту. *«Потом другая неделя и на Петровку загвена»* (Наталья Павловна, 1922 г.р., Кошлаково).

В день св. апостолов Петра и Павла отмечали конец Петровского поста (Петровка). *«На Петров день разговляются, гуляют»* (Наталья Павловна, 1922 г.р., Кошлаково).

Преображение Господне – праздник, установленный в память чудесного преображения своей внешности Спасителем. В этот день освящались фрукты: яблоки, груши. В народной традиции праздник Преображение называется яблочным Спасом. По преданию, до яблочного Спаса не употребляются в пищу яблоки: *«Я яблоки не ем до Спаса. Говорят: ,,есть можно, греха нет“, но зато спасение есть. Яблоком же Ева искусилась, то-то и есть нельзя»* (Крюкова Марина Трофимовна, 1929 г.р., г. Белгород).

Заканчивает ежегодно повторяющийся круг праздник Успения Пресвятой Богородицы – переход от земного бытия к вечной реальности.

В начале XX в. в результате общественно-политических изменений праздничные религиозные традиции активно вытеснялись советскими идеологическими торжествами из социокультурного ландшафта. Архивные материалы свидетельствуют, что по указу новых властей в старообрядческом с. Кошлаково Белгородской обл. во время церковных праздников, особенно таких, как Пасха и Рождество организовывались развлекательные феерии: «с выступлением коллективов самодеятельности, кино-

фестивалей, направленных на отрыв молодёжи от церкви» (8). В этой исторической ситуации как результат подмены церковного праздничного события увеселительными, зрелищными мероприятиями происходит частичное разрушение отдельных элементов традиционной обрядности, нарушение строгости регламентации. Однако именно старообрядчество как явление, обладающее устойчивым чувством культурно-конфессиональной преемственности поколений, наиболее полно смогло сохранить и донести до сегодняшнего дня весь спектр духовных, в том числе и праздничных традиций.

Современная праздничная культура старообрядцев обнаруживает сущностные основания общенациональной культуры России. Старообрядчество активно противостоит происходящим в настоящее время процессам вестернизации, европеизации праздничной системы. Инновационные праздники, привносимые в современную культуру, лишены экзистенциального характера и смыслообразующих ценностей. В празднике кристаллизуются мировоззренческие постулаты старообрядчества через антизападническую и контрсекулярную идею, противостояние тенденциям современного глобализма.

Итак, религиозный праздник является основной формой трансляции духовного наследия старообрядчества, в нём заложен механизм передачи опыта предков. Праздничная среда содействует укоренению идеалов и ценностных ориентаций, законов, правил, обычаев, запретов, мировоззренческих оснований. Типичными чертами старообрядческого праздника являются собранность, высокая степень приближения к идее праздника, связь с сакральностью, аскетическое отношение к празднику, катарсическая сущность праздничного бытия. Праздничные формы практически не подвержены в старообрядчестве диверсификации, модернизации. Церковный календарь выполняет культуросберегающую функцию, выступает интегрирующим фактором, способом духовного единения людей и гарантом сохранения культуры старообрядцев в процессе трансформации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела. В 2 т. Т. 1. М., 2003. С.456.

2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965. С.12.

3. Флоренский Павел, о. Предисловие к книге Н.Я. Симонович-Ефимовой «Записки петрушечника» (ГИЗ, 1925) // Флоренский П.А. Сочинения: В 4 т. Т.2. М., 1996. С.534.

4. Розанов В.В. Собрание сочинений: Около церковных стен. М., 1995. С.386.

5. Там же.

6. Платон. Сочинения. В 3 т. Т.3. Ч.2. М., 1972. С.117.

7. Черных А.В. Традиционная календарная обрядность русский Прикамья в конце XIX–середине XX вв. (региональный аспект праздничной культуры): Автореферат дисс. на соискание учёной степени доктора ист. н. Екатеринбург, 2007.

8. Государственный архив Белгородской области. Ф.Р-139. Оп.1. Д.11. Л.94.